

ОЦЕНКА СИСТЕМНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Павловский И.С.¹, Федосеев С.В.²

Ключевые слова: информация, систематизация юридической терминологии, терминологический анализ, понятийно связанный текст, оценка целостности терминологического текста, логическая экспертиза юридической терминологии, принципы, методика.

Аннотация

Цель работы: обоснование методических подходов к решению задачи систематизации юридической терминологии и оценки целостности терминологического текста.

Методы: системный анализ взаимосвязи предметной области правовой сферы и терминологической сферы; логическое моделирование отношений элементов терминологической системы; математические методы и алгоритмы теории множеств.

Результаты: проведен системный анализ особенностей юридической терминологии; выявлено свойство системности как наиболее релевантное для формирования и определения показателей терминологических текстов в числовом выражении; дана формальная оценка системных качеств юридической терминологии; определены количественные показатели, характеризующие системность юридической терминологии и целостность терминологического текста; разработана методика оценки целостности понятийно связанных текстов.

DOI: 10.21681/1994-1404-2024-2-108-118

Введение

Юридическая (включая информационно-правовую) терминология наряду с юридическими конструкциями и способами построения нормативных правовых актов (НПА) является базовым элементом юридической техники, представляющей собой совокупность методов, правил, приемов, применяемых при разработке структуры и содержания НПА, а также при их применении.

Юридические (информационно-правовые) термины определяются как словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства.

Различают следующие три разновидности³ юридических терминов:

- *общеупотребительные* термины (такие термины понятны всем, имеют общеупотребительный смысл);
- *специально-юридические* термины, которые обладают особым правовым содержанием;

– *специально-технические* термины, отражающие область специальных знаний (техники, экономики, медицины и др.).

Согласно [18] основные *требования*⁴ к терминам, используемым в правовых актах, можно представить в следующем виде:

- точное и недвусмысленное отражение содержания обозначаемого правового понятия, недопустимость использования неясных, многозначных, расплывчатых и нечетко оформленных терминов;
- использование терминов в их прямом и общеизвестном значении;
- простота и доступность терминов;
- отказ от употребления устаревших и активно неиспользуемых в литературном языке слов и словосочетаний;
- отказ от употребления канцеляризмов, словесных штампов, слов и оборотов бюрократического стиля;

³ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.

¹ Павловский Игорь Станиславович, кандидат технических наук, доцент кафедры математических методов и бизнес-информатики Московского государственного института международных отношений (университета), г. Одинцово, Российская Федерация.
E-mail: i.pavlovsky@odin.mgimo.ru

² Федосеев Сергей Витальевич, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: fedsergvit@mail.ru

⁴ Толстик В.А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 302—307.

- использование, как правило, общепринятых и устоявшихся в литературном языке терминов, имеющих широкое применение;
- устойчивость, стабильность в использовании юридических терминов;
- благозвучие и стилистическая правильность юридических терминов;
- отказ от чрезмерного употребления терминов-аббревиатур и сокращений, образовавшихся из двух или более слов;
- присвоение сходных наименований, по возможности однокоренных, близким по содержанию правовым понятиям для обеспечения единства терминологии (в частности, в инфосфере судебной системы [11 — 13]);
- максимальная краткость формирования терминов.

Юридические термины являются средством языкового отображения юридических понятий. Само слово «термин» применяется для обозначения определенного понятия в некоторой области научного исследования.

В юридической сфере понятие — это категория, отражающая содержательную (внутреннюю) сторону права. Содержание юридических понятий выражается при помощи дефиниций (определений понятий) — логических определений, релевантно раскрывающих содержание понятия, его основные характеристики.

Особенности юридической терминологии

Особенности юридической терминологии определяются, прежде всего, тремя ее аспектами⁵:

- *логическим* — термины имеют логическую основу построения;
- *лингвистическим* — термины создаются средствами естественного языка;
- *юридическим* — юридические понятия формируются в среде юристов и являются объектом профессионального языка права.

Следует отметить также такую важную особенность юридических терминов, как латентность. Латентность представляет скрытую, завуалированную языковую форму выражения смысла правовых норм. По сути, она дает возможность развития смысла того или иного понятия пользователем за счет применения своих ассоциаций, связанных с этим понятием [19].

Позитивная сторона латентности связана с возможностью в необходимых случаях донести информацию до пользователя в наиболее сжатой форме, используя при этом различные юридические термины. В такой ситуации основанием для изложения правовых норм являются рамки содержания юридических понятий, логика мысли, стилистические правила русского языка [10].

Негативная сторона латентности выражается в наличии скрытого и непонятного для пользователей

смысла юридических понятий, выраженных с помощью терминов и других слов [7, 9]. По этой причине латентность создает логико-лингвистические и юридические проблемы при изучении юридических текстов.

Проблемы применения юридической терминологии и направления их решения

Приведем наиболее существенные проблемы в сфере применения юридической терминологии.

1. Смысловое несоответствие между термином и соответствующим словом повседневного языка. Творческая интерпретация терминов.

Эта проблема обусловлена тем обстоятельством, что правоприменитель, выполняя анализ правовой нормы, не сможет в полной мере выявить ее содержание. Процесс интерпретации правовой нормы можно рассматривать как творческий, точно не определенный, что связано с изъянами в понятийном аппарате и трудностями понимания языка права [3].

2. Построение логически непротиворечивых и лингвистически правильных определений понятий остается наиболее сложным вопросом юридической терминологии.

3. Отсутствие целостной структуры терминологии.

Часто четкая иерархическая структура понятийного аппарата подменяется отдельными фрагментами элементов (понятий), связанных с тем или иным НПА.

4. Недостаточное внимание к внедрению формальных методов в правовую сферу, принижение значения логики для правовой теории и практики [7].

Возможными направлениями решения указанных проблем являются следующие:

- строгое следование правилам определения понятия;
- контроль выполнения требований к терминологии, структуре и составу терминов, семантической эквивалентности, системности, лингвистическая правильность;
- выстраивание целостной структуры юридической терминологии;
- унификация юридических терминов, направленная на достижение единства юридической терминологии, ее однозначности, точности, определенности, устранение противоречий в значении и написании терминов;
- инвентаризация — сбор и описание всех используемых терминов;
- упорядочение, результатом которого является систематизация [16] юридической терминологии в форме нормативного словаря;
- стандартизация — составление и официальное утверждение в установленном порядке документов, содержащих перечень рекомендованных к использованию юридических терминов;
- кодификация — упорядочение терминов по отдельным отраслям права, нумерация.

⁵ Дубровский С.А. Проблемы юридической терминологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskoy-terminologii-1> (дата обращения: 11.12.23).

Принцип системности юридической терминологии

Реализация этого принципа обеспечивает соответствие рассматриваемых юридических терминов не просто некоторому набору, а *совокупности согласованных и взаимоподчиненных понятий*, каждое из которых имеет свое место и значение [15, 20].

Системность определяет, что термины должны находиться в состоянии иерархичности, взаимосвязи, взаимодействия и непротиворечивости друг другу [19].

Иерархичность⁶ предполагает такую форму структурной организации многоуровневой системы понятий, которая упорядочивает взаимодействие между уровнями в порядке от высшего к низшему.

Каждый уровень системы понятий выполняет определенный круг функций:

на высшем уровне — функция *обобщения* информации, необходимая для деятельности всей системы;

на низших уровнях — термины, содержащие более *детальную и конкретную* информацию, охватывающую лишь отдельные стороны функционирования всей терминологической системы.

Соблюдение принципа иерархичности обеспечивает последовательность формирования понятий: каждое последующее понятие включает в себя уже сформулированное.

Анализ научной юридической литературы позволяет обнаружить описание различных методических подходов к обеспечению системности юридической терминологии. Так, в [16] приведены организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии в законотворческой деятельности, которые могут быть сведены к следующему:

- применение общих и специальных способов систематизации юридической терминологии при осуществлении законотворческой деятельности;
- осуществление классификации юридических терминов по различным основаниям;
- применение системы требований к использованию юридической терминологии в современном законодательстве;
- использование научно-практической модели подготовки дефиниций юридических терминов в процессе осуществления законотворческой деятельности;
- применение алгоритма формирования терминологического аппарата законопроекта.

Такая методика, как и большинство других, носит описательный, «гуманитарный» характер, не позволяющий оценить системность юридической терминологии с использованием формальных методов по показателям, имеющим количественное выражение.

Формальные методы можно успешно применить, прежде всего, для понятийно связанных текстов (ПСТ)

— текстов, содержащих понятия, определения и термины какой-либо отрасли знаний.

Примерами ПСТ являются терминологические стандарты, энциклопедии, терминологические словари, учебники по отраслям науки и техники, методические пособия, инструкции и др.

Применяемая в настоящее время юридическая конструкция НПА предполагает разработку и размещение во вводной части акта краткого терминологического словаря (тезауруса) используемых юридических терминов.

В юридической сфере терминологические словари уже находят успешное применение⁷. В настоящее время высказываются предложения о разработке и утверждении на законодательном уровне электронной базы, содержащей юридический терминологический словарь и специальные правила подготовки проектов законодательных актов [1, 4].

Отсюда следует сделать вывод об актуальности проблемы разработки методического аппарата для формальной оценки системности юридической терминологии и использования его для проведения логической экспертизы терминологических словарей.

Общие подходы к систематизации терминологии

Одним из основных конструктивных признаков текста, отражающих его содержательную сущность, является целостность [4]. В условиях изменения терминологии важно обеспечить целостность терминологического текста как основную системообразующую характеристику.

Суть целостности системы раскрывают следующие замечания [8]:

1. Свойства системы (целого) Q_s не являются простой суммой свойств составляющих ее элементов (частей) q_{ij} :

$$Q_s \neq \{q_{ij}\}, i = \overline{1, n}, j = \overline{1, n_i} \quad (1)$$

2. Свойства системы (целого) зависят от свойств составляющих ее элементов (частей):

$$Q_s = f(\{q_{ij}\}) \quad (2)$$

3. Объединенные в систему элементы (части), как правило, *утрачивают часть своих свойств*, присущих им вне системы, т. е. система как бы подавляет ряд свойств элементов. Кроме того, элементы (части), попав в систему, могут приобрести новые свойства.

$$q_{ij} \neq q_{ij}^s$$

Таким образом, целостность проявляется в системе в возникновении у нее новых интегративных свойств,

⁶ Дубровский С.А. Проблемы юридической терминологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskoy-terminologii-i> (дата обращения: 11.12.23).

⁷ Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М. : Изд. Гос. Думы (электронное), 2013. 800 с. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/eGfOzeOhJ8f0nSDsJO5JLCKOk0yZrvDC.pdf> (дата обращения: 05.01.24); Словарь терминов российского законодательства: более 6 000 терминов: словарь / авт.-сост. М. В. Батушкина. М. : ФЛИНТА, 2021. 568 с.

которые отсутствуют у ее элементов. При этом целостность всей системы обеспечивается существованием однозначных связей между элементами, сближение которых делает их совершенно необходимыми друг для друга «в интересах» системы [9].

Здесь необходимо отметить тесную связь между закономерностями целостности и иерархичности, согласно которым утверждается первичность системы как целого над ее элементами и принципиальная иерархическая организация любой системы [8].

В силу закономерности иерархичности существует возможность установления строгого порядка подчиненности между элементами системы. Это означает, что системообразующими являются иерархически упорядоченные связи. Связи, направление которых противоположно иерархически упорядоченному общему направлению связей, приводят к противоречиям в системе. Такие противоречивые связи не позволяют системе приобретать новые свойства и тем самым негативно влияют на степень целостности системы.

Таким образом, целостность проявляется в системе в иерархических связях между элементами, в которых отсутствуют противоречия.

Подводя итог, заметим, что закономерность иерархичности может служить своеобразным индикатором противоречивых связей между элементами в системе, количество которых позволяет сделать вывод о степени целостности системы [17, 21].

Применительно к терминологическому тексту его целостную смысловую картину может дать иерархическое упорядочение семантической сети терминов, но в силу разнородности ее элементов и связей между элементами это практически невыполнимо: возможно построить только локальные иерархические представления, которые объединяют однотипные элементы и связи семантической сети.

Поэтому проблема целостного представления терминологического текста в интересах его систематизации заключается в построении единой иерархической структуры [16], которая наиболее полно соответствует многообразию отношений между терминами.

Сформулированная проблема относится к области терминологического анализа. Отдельными направлениями исследований в этой области являются: информационный поиск; категоризация (классификация [2, 14]) и кластеризация текстов; разработка тезаурусов (контролируемой терминологии) [9, 15]; оценка семантического сходства (подобия) текстов; анализ семантической согласованности текста; реферирование текста; анализ мнения в тексте; анализ настроения в тексте; сопоставление нормативных текстов и организационных процессов.

Первым шагом на пути решения обозначенной проблемы является преобразование терминологического текста в семантическую сеть, удовлетворяющую требованию, которое заключается в возможности ее иерархического упорядочения, т. е. приведения к иерархи-

ческому виду. Такая сеть относится к классу однородных ориентированных сетей.

Ключевым вопросом преобразования терминологического текста в однородную ориентированную семантическую сеть терминов является поиск системообразующего элемента терминологического текста.

В качестве такого системообразующего элемента выбрано определение понятия (дефиниция). Именно определение понятия характеризуется логико-семантической структурой, тождеством определяемой части и определяющей части, иерархической организацией этих частей. Путем интеграции определений понятий возможно получить иерархическую смысловую структуру терминологического текста, необходимую для его целостного представления.

Модель определения понятия как системы терминов

В соответствии с положениями теории понятия [6] определение понятия можно представить в виде логически взаимосвязанной совокупности терминов: одного определяемого термина и одного или нескольких определяющих терминов. Таким образом, связи между терминами упорядочиваются и приобретают направленный характер:

«определяющий термин» → «определяемый термин».

Исходя из этого, определение можно представить в следующем виде:

$$D_k = (t_{def}^{dk}, \{t_j^{dk}\} | t_{def}^{dk} \neq t_j^{dk}), j = 1, \dots, zk,$$

где D_k — множество терминов в k -м определении понятия; t_{def}^{dk} — определяемый и определяющие термины определения понятия d_k соответственно.

Очевидно, определяемый термин находится с каждым определяющим термином в отношении типа «определять»:

$$R_{dk} = \{(t_{def}^{dk}, t_j^{dk})\},$$

где R_{dk} — множество отношений между определяемым и определяющими терминами в определении d_k .

Тогда модель определения понятия d_k как систему s_{dk} можно представить в следующем виде:

$$s_{dk} = (t_k^{def}, \{t_j\}, r_{dk})$$

или в упрощенном виде:

$$s_{dk} = (D_k, R_{dk}).$$

Элементами системы s_{dk} являются определяемые и определяющие термины, которые составляют суть определения d_k . При этом устойчивые (системообразующие) связи между элементами определения s_{dk} соответствуют отношениям определяемого термина и каждого определяющего термина.

Модель определения понятия s_{dk} по сути своей является однородной моделью, так как её элементами являются термины, которые выражают смысловое зна-

чение описываемых в определении понятий. При этом для всех связанных терминов реализуется только один тип связи — «определять», которая является однопольной.

Модель терминологического текста можно представить как множество определений понятий:

$$S = \{s_{d_1}, \dots, s_{d_m}\}.$$

Интегрируя определения понятий, осуществляется синтез системы терминов, которая представляет собой однородную ориентированную сеть V терминов.

Интеграция определений понятий в однородную ориентированную сеть

Интеграция моделей определений в единую модель основана на проявлении отдельными терминами свойства двойственности, которое выражается в том, что один и тот же термин может входить в состав двух и более моделей определений. Наличие свойства двойственности у терминов является обязательным условием для проведения интеграции моделей определений [8].

В случае выполнения указанного условия смысл интеграции моделей определений сводится к объединению множества терминов D_k из каждой модели определения в одно множество T терминов терминологического текста:

$$\bigcup_{k=1}^l d_k \rightarrow T = \{t_i\}, i = \overline{1, n},$$

где n — общее количество терминов в терминологическом тексте.

В процессе объединения связей терминов r_{dk} из моделей определений получают матрицу R взаимосвязей (смежности) терминов предметной области:

$$\bigcup_{k=1}^l r_{dk} \rightarrow R = \|r_{ij}\|, i, j = \overline{1, n}.$$

В результате осуществляется трансформация моделей определений в семантическую сеть V терминологического текста:

$$S = \{s_{d_1}, \dots, s_{d_m}\} \rightarrow V = (T, R)$$

То есть интеграция моделей определений заключается в совместном выполнении двух процессов: интеграция терминов моделей определений d_k и интеграция связей между этими терминами. Созданную так семантическую сеть терминов можно реструктурировать в иерархическое представление терминологического текста.

Перед началом выполнения процедуры интеграции моделей определений вводятся два множества:

- множество $T = \{t_i, i = \overline{1, n}\}$ терминов терминологического текста;
- множество $X = \{x_w, w = \overline{1, m}\}$, которое выражает соответствие терминов отдельных моделей определений s_{dk} и терминов множества T .

Каждый элемент x_w определяется как отношение (t_w^S, t_w^T) между каждым термином из множества S моделей определений и каждым элементом множества

терминов T . Количество элементов множества X соответствует общему количеству связей между определяющими и определяемыми терминами в моделях определений:

$$m = \sum_{k=1}^l n_{dk},$$

где n_{dk} — количество терминов в определении понятия d_k .

В исходном состоянии n и m принимают нулевое значение:

$$n = m = 0.$$

В ходе объединения терминов моделей определений, из каждой модели s_{dk} последовательно выбирается один ее термин (это относится как к определяющим t_{df}^{dk} , так и определяемым t_{def}^{dk} терминам) и осуществляется проверка совпадения этого термина (например, t_{df}^{dk}) с одним из терминов t_i из множества T .

Если совпадение терминов t_{df}^{dk} и t_i не выявлено, во множество T добавляется новый элемент t_{n+1} , значение которого приравнивается значению термина t_{df}^{dk} . В множество X также добавляется новый элемент x_{m+1} , которому соответствует отношение (t_{def}^{dk}, t_{n+1}) :

$$t_{n+1} \in T, t_{df}^{dk} \rightarrow t_{n+1}; x_{m+1} \in X, (t_{def}^{dk}, t_{n+1}) \rightarrow x_{m+1}, \text{ если } t_{df}^{dk} \neq t_i.$$

В том случае, если термины $t_{df}^{dk} = t_i$, добавляется новый элемент только в множество X . При этом новому элементу x_{m+1} соответствует отношение (t_{def}^{dk}, t_i) :

$$x_{m+1} \in X, (t_{def}^{dk}, t_i) \rightarrow x_{m+1}, \text{ если } t_{df}^{dk} = t_i.$$

После выбора и проверки терминов из всех моделей определений формируется окончательно множество T терминов.

После завершения формирования множества T задается матрица R смежности терминов терминологического текста. Перед объединением связей между терминами моделей определений элементам матрицы R присваиваются нулевые значения:

$$\|r_{ij}\| = 0, i, j = \overline{1, n}.$$

В ходе объединения связей между терминами моделей определений, из каждого множества r_{dk} последовательно выбирается одна из связей $(t_{df}^{dk}, t_{def}^{dk})$. Для определяющего термина t_{df}^{dk} в множестве X определяется соответствующий термин t_i . Таким же образом для определяемого термина t_{def}^{dk} определяется термин t_j . Далее элементу матрицы R смежности, индекс строки которого совпадает с индексом термина t_i , а индекс столбца — с индексом термина t_j , присваивается значение 1:

$$(t_{df}^{dk}, t_{def}^{dk}): t_{df}^{dk} \Rightarrow (t_w^T, t_w^S) \Rightarrow t_i; \\ t_{def}^{dk} \Rightarrow (t_w^T, t_w^S) \Rightarrow t_j; t_i, t_j \Rightarrow r_{ij} = 1.$$

В результате объединения связей между терминами моделей определений получается матрица смежности R терминов, «ненулевые» элементы которой $(r_{ij}=1)$

Адвокат (лат. advocatus — от advoco — приглашаю) — лицо, профессией которого является оказание юридической помощи *физическим лицам* (гражданам, лицам без гражданства) и *юридическим лицам* (организациям), в том числе защита их интересов и *прав* в суде. Адвокатура как профессия известна с древнейших времён.

Административное правонарушение (проступок) — противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие, посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, *права* и свободы граждан, на установленный порядок управления, за которое законодателем предусмотрена *административная ответственность*.

Рис. 1. Пример разметки двух определений понятий

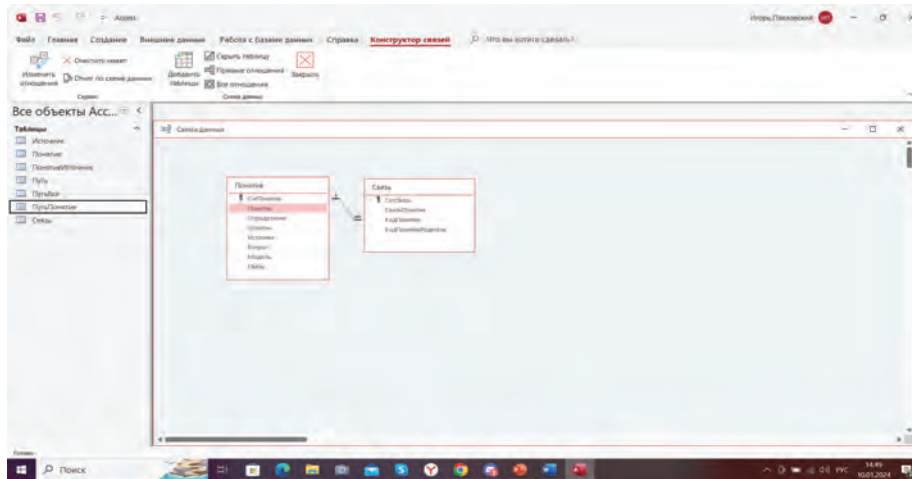

Рис. 2. Схема терминологической базы данных

свидетельствуют о наличии отношения «определяет» между термином t_i и термином t_j .

По окончании формирования множества T терминов и установления связей между этими терминами в матрице R смежности построение однородной ориентированной семантической сети V завершается.

Оценка целостности понятийно связанных текстов

Приведенная выше процедура систематизации терминологии применена для оценки целостности понятийно связанных текстов (ПСТ).

Соответствующая разработанная методика оценки целостности ПСТ включает четыре основных этапа [21].

Первый этап — это разметка терминологического текста. На этом этапе в каждом определении понятия d_k выделяется один определяемый термин t_{def}^{dk} (термин, который размещается в левой части определения понятия), а также определяющие термины t_p^{dk} , которые находятся в правой части (в содержании определения понятия). Разметка терминов выполняется различными шрифтами: определяемые термины — **полуужирным начертанием символов**, определяющие — *курсивом*. Фрагмент размеченного терминологического текста представлен на рис. 1.

На втором этапе происходит заполнение терминологической базы данных. Исходной информацией для заполнения базы данных являются размеченные определения понятий в терминологическом тексте. Эта база данных состоит из двух связанных таблиц: таблицы

терминов и таблицы связей между терминами (рис. 2). Таблица терминов содержит множество T терминов, таблица связей между терминами соответствует элементам матрицы R смежности, т. е. в терминологической базе данных представлена однородная ориентированная семантическая сеть V терминов исследуемого терминологического текста.

На *третьем* этапе используется программный комплекс оценки целостности ПСТ. С помощью этого программного комплекса выполняются вычисления над данными из терминологической базы данных, в том числе построение иерархической структуры терминов на основе однородной ориентированной семантической сети терминов. Кроме того, рассчитывается ряд количественных показателей: фрагментарности; противоречивости; неоднозначности; целостности.

На *четвертом* этапе формируется отчет о результатах оценки целостности ПСТ. Кроме указанных выше показателей, в отчет включаются общие характеристики иерархической структуры терминов (количество терминов и связей, количество уровней), параметры соотношения количества терминов, связей и уровней иерархической структуры, диаграммы распределения терминов и связей по уровням иерархии, а также исходные параметры для расчета показателей оценки ПСТ (количество фрагментов, количество противоречий и количество неоднозначностей).

Наличие фрагментов в терминологическом тексте свидетельствует о том, что в тексте существуют отдельные определения понятий или группы определений

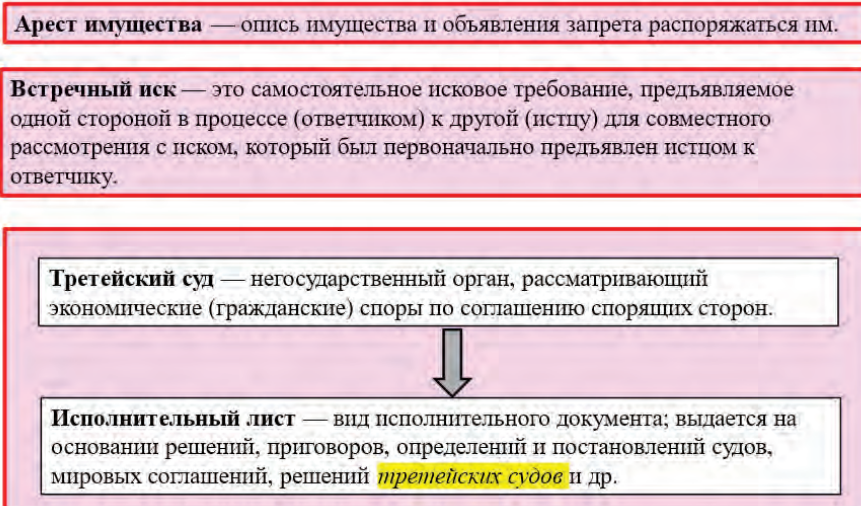

Рис. 3. Пример несвязанных фрагментов в юридическом словаре

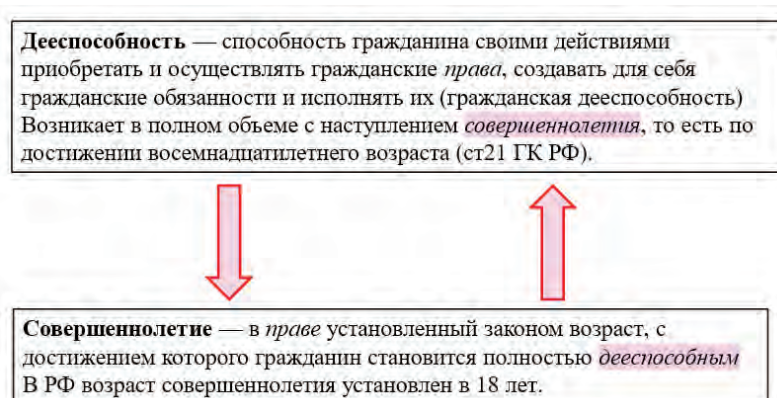

Рис. 4. Пример противоречивых связей

понятий, термины в которых не связаны с терминами из других определений. Иными словами, терминологический текст представляет собой объединение обособленных групп терминов. На рис. 3 приведены три такие группы.

Первые две группы включают по одному определению понятия. Термины из этих определений не используются в других определениях терминологического текста. Так, определяемые термины «*арест имущества*» и «*встречный иск*» не встречаются в других определениях понятий в качестве определяющих терминов. Это означает, что нет возможности включить эти два термина в единую семантическую сеть терминологического текста.

Иначе складывается ситуация для третьей группы определений. В эту группу включены два определения понятий, так как определяемый термин «*третейский суд*» из одного определения понятия одновременно выполняет роль определяющего в другом определении понятия. Однако термины «*третейский суд*» и «*исполнительный лист*» не встречаются в других определениях терминологического текста. Поэтому эти два определения понятий объединены в отдельную группу.

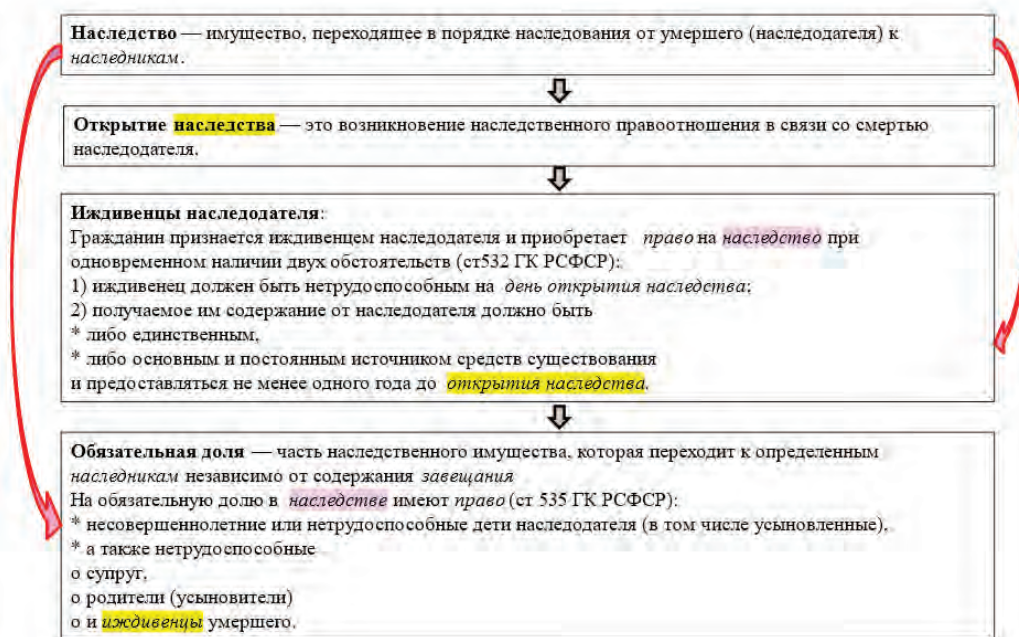
Следовательно, фрагменты в терминологическом тексте не способствуют его целостному представлению.

Под противоречиями в терминологическом тексте понимается такое состояние, когда определяемые термины из двух определений понятий выступают в качестве определяющих терминов в этих же определениях. В итоге происходит «зацикливание» логики (например, «*метод — это способ, способ — это метод*»).

На рис. 4 приведен пример таких определений понятий. Определяемый термин «*дееспособность*» из первого определения является также определяющим во втором определении понятия. В то же время определяемый термин «*совершеннолетие*» из второго определения является также определяющим в первом определении понятия. Как результат, нарушается закономерность иерархичности, что не позволяет достичь целостного представления терминологического текста.

Неоднозначность терминологического текста также препятствует его целостному представлению. Под неоднозначностью понимается наличие таких связей между терминами, при которых термин нижележащего смыслового уровня связан с другими терминами, находящимися на более высоких смысловых уровнях, при этом эти термины также имеют связь между собой и находятся на разных по отношению друг к другу смысловых уровнях. Иными словами, в одном определении понятия используются определяющие термины, кото-

Рис. 5. Пример неоднозначностей в юридическом словаре

рые находятся на разных смысловых уровнях. Это приводит к тому, что в определении понятия смешиваются термины разных смысловых уровней.

В качестве простого примера неоднозначности можно привести такое «определение»:

«Предложение — это единица языка, которая представляет собой грамматически организованное соединение слов и букв, обладающее смысловой и интонационной законченностью».

В данном примере термины «слово» и «буква» находятся на разных уровнях представления смысла языка (слово, в свою очередь, состоит из букв), но при этом используются в одном определении как термины одного уровня смысла.

На рис. 5 приведен пример неоднозначности, которая возникает между терминами четырех определенных понятий, каждое из которых размечается на своем смысловом уровне.

Определяемый термин «наследство» из определения понятия первого смыслового уровня используется в качестве определяющего в определении понятия «обязательная доля» четвертого смыслового уровня. В итоге в определении понятия «обязательная доля» чет-

вертого смыслового уровня на равных используются термины «наследство» и «иждивенцы» из разных смысловых уровней — первого и третьего соответственно.

Заключение

Таким образом, рассмотрены особенности юридической (включая информационно-правовую) терминологии, проблемы применения юридической терминологии и направления их решения, подвергнут анализу принцип системности юридической терминологии, выявлены общие подходы к ее систематизации.

Разработанная соответствующая методика [21] была успешно применена для оценки целостности искусственно созданного терминологического словаря, содержащего около 200 юридических терминов. Были получены приемлемые значения количественных показателей.

Проведенные имитационные эксперименты продемонстрировали возможность применения данной методики для терминологических текстов юридической направленности.

Рецензент: Ловцов Дмитрий Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия, Москва, Российская Федерация.

E-mail: dal-1206@mail.ru

Литература

1. Арзамасов Ю.Г., Певцова Е.А. Роль цифровизации в систематизации юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 24—34. DOI: 10-18384/2310-6794-2022-4-24-34 .
2. Борисов Р.С., Ефименко А.А. Классификатор правовых актов для установления правового режима публикуемой информации // Правовая информатика. 2021. № 4. С. 25—39. DOI: 10.21681/1994-1404-2021-4-25-39 .
3. Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // Современное право. 2011. № 10. С. 23—27.
4. Валгина Н.С. Теория текста. М. : Логос, 2003. 250 с.
5. Ващекин А.Н., Ващекина И.В. Об алгоритмизации анализа элементов цифрового пространства // Тр. IV Междунар. Российско-Казахской науч.-прак. конф. «Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире» (10 декабря 2020 г.) / РГУП. Краснодар : СКФ РГУП, 2022. С. 64—65.
6. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 240 с.
7. Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : монография. М. : РГУП, 2016. 316 с. ISBN 978-5-93916-505-1.
8. Ловцов Д.А. Системный анализ. Часть. 1. Теоретические основы. М. : РГУП, 2018. 224 с. ISBN 978-5-93916-896-0 ISBN 978-5-93916-701-7.
9. Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем. Тезаурус : монография. М. : Наука, 2005. 248 с. ISBN 5-02-033779-X.
10. Ловцов Д.А., Бернацкая А.В. Русский язык и культура речи. М. : Форум, 2018. 156 с.
11. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Обеспечение единства судебной системы России в инфосфере: концептуальные аспекты // Российское правосудие. 2006. № 4. С. 35—40.
12. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России // Информационное право. 2013. № 5. С. 13—18.
13. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Формирование единого информационного пространства судебной системы России // Российское правосудие. 2008. № 11 (31). С. 78—88.
14. Ловцов Д.А., Федичев А.В. Архитектура национального классификатора правовых режимов информации ограниченного доступа // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 35—54. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-2-35-54 .
15. Лукашевич Н.В., Четверкин И.И. Комбинирование тезаурусных и корпусных знаний для извлечения оценочных слов // Системы и средства информатики. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 20—33.
16. Омельченко В.В. Выявление, систематизация и анализ истоков происхождения фундаментальных понятий «информация» и «информатика», отраженных в древних писаниях и в древнерусском языке // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 59—66. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-2-59-66 .
17. Павловский И.С. Автоматизация построения семантической сети на основе экспертной идентификации слов-терминов // Тр. 8-й Всеросс. мультikonф. по проблемам управления («МКПУ-2015») (28 сентября — 3 октября 2015 г.) Т. 1 / Южн. фед. ун-т. Ростов н/Д. : ЮФУ, 2015. С. 93—95.
18. Реутов В.П. Единство терминологии как проявление правовой культуры и проблема толерантности юридического языка // Тр. Междунар. науч.-прак. конф. «Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики» (13 ноября 2015 г.) / Прикамский социальн. ин-т. Пермь : ПСИ, 2015. С. 441—449.
19. Туранин В.Ю., Тонков Е.Е. Систематизация юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности : монография. М. : Русайнс, 2021. 83 с.
20. Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 1990. № 6. С. 67—71.
21. Pavlovskiy I.S. Transformation of Big Terminological Text into a Binary Homogeneous Oriented Network of Terms // Proceedings of the 14th International Conference “Management of Large-Scale System Development” (27–29.09.21). М.: IEEE Inc., 2021. DOI: 10.1109/MLSD52249.2021.9600167 .

ASSESSING SYSTEMICITY OF LEGAL TERMINOLOGY

Igor' Pavlovskii, Ph.D. (Technology), Associate Professor at the Department of Mathematical Methods and Business Informatics of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Odintsovo, Russian Federation.

E-mail: i.pavlovsky@odin.mgimo.ru

Sergei Fedoseev, Ph.D. (Technology), Associate Professor, Professor at the Department of Information Technology Law, Informatics and Mathematics of the Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

E-mail: fedsergvit@mail.ru

Keywords: information, systematisation of legal terminology, terminological analysis, conceptually coherent text, assessment of the terminological text integrity, logical examination of legal terminology, principles, methodology.

Abstract

Purpose of the study: justifying methodological approaches to solving the problem of systematisation of legal terminology and assessing the terminological text integrity.

Methods used in the study: system analysis of relations between the subject area of the legal sphere and the terminological sphere, logical modelling of relations between the elements of the terminological system, mathematical methods and algorithms of set theory.

Study findings: a system analysis of specific features of legal terminology was carried out. The systemicity property was identified as the most relevant for forming and determining numerical indicators for terminological texts. A formalised assessment of systemic qualities of legal terminology is given. Quantitative indicators of legal terminology systemicity and terminological text integrity are identified, and a methodology for assessing the integrity of conceptually coherent texts is worked out.

References

1. Arzamasov Iu.G., Pevtsova E.A. Rol' tsifrovizatsii v sistemizatsii iuridicheskoi terminologii. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, ser.: Iurisprudentsiia, 2022, No. 4, pp. 24–34. DOI: 10-18384/2310-6794-2022-4-24-34.
2. Borisov R.S., Efimenko A.A. Klassifikator pravovykh aktov dlia ustanovleniia pravovogo rezhima publikuemoi informatsii. Pravovaia informatika, 2021, No. 4, pp. 25–39. DOI: 10.21681/1994-1404-2021-4-25-39.
3. Bugaev K.V. Problemy iuridicheskoi terminologii (na primere kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy). Sovremennoe pravo, 2011, No. 10, pp. 23–27.
4. Valgina N.S. Teoriia teksta. M.: Logos, 2003. 250 pp.
5. Vashchekin A.N., Vashchekina I.V. Ob algoritimizatsii analiza elementov tsifrovogo prostranstva. Tr. IV Mezhdunar. Rossiisko-Kazakhskoi nauch.-prak. konf. "Teoreticheskie i prikladnye aspekty formirovaniia informatsionnogo i pravovogo prostranstva v sovremennom mire" (10 dekabria 2020 g.). RGUP. Krasnodar: SKF RGUP, 2022, pp. 64–65.
6. Voishvillo E.K. Poniatie kak forma myshleniia: logiko-gnoseo-logicheskii analiz. M.: Izd-vo LKI, 2007. 240 pp.
7. Lovtsov D.A. Sistemologiya pravovogo regulirovaniia informatsionnykh otnoshenii v infosfere: monografiia. M.: RGUP, 2016. 316 pp. ISBN 978-5-93916-505-1.
8. Lovtsov D.A. Sistemnyi analiz. Chast'. 1. Teoreticheskie osnovy. M.: RGUP, 2018. 224 pp. ISBN 978-5-93916-896-0 ISBN 978-5-93916-701-7.
9. Lovtsov D.A. Informatsionnaia teoriia ergasistem. Tezaurus: monografiia. M.: Nauka, 2005. 248 pp. ISBN 5-02-033779-Kh.
10. Lovtsov D.A., Bernatskaia A.V. Russkii iazyk i kul'tura rechi. M.: Forum, 2018. 156 pp.
11. Lovtsov D.A., Niesov V.A. Obespechenie edinstva sudebnoi sistemy Rossii v infosfere: kontseptual'nye aspekty. Rossiiskoe pravosudie, 2006, No. 4, pp. 35–40.
12. Lovtsov D.A., Niesov V.A. Aktual'nye problemy sozdaniia i razvitiia edinogo informatsionnogo prostranstva sudebnoi sistemy Rossii. Informatsionnoe pravo, 2013, No. 5, pp. 13–18.
13. Lovtsov D.A., Niesov V.A. Formirovanie edinogo informatsionnogo prostranstva sudebnoi sistemy Rossii. Rossiiskoe pravosudie, 2008, No. 11 (31), pp. 78–88.

14. Lovtsov D.A., Fedichev A.V. Arkhitektura natsional'nogo klassifikatora pravovykh rezhimov informatsii ogranichennogo dostupa. *Pravovaia informatika*, 2017, No. 2, pp. 35–54. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-2-35-54 .
15. Lukashevich N.V., Chetverkin I.I. Kombinirovaniye tezaurusnykh i korpusnykh znaniy dlia izvlecheniya otsenochnykh slov. *Sistemy i sredstva informatiki*, 2015, t. 25. Vyp. 1, pp. 20–33.
16. Omel'chenko V.V. Vyavlenie, sistematzatsiia i analiz istokov proiskhozhdeniia fundamental'nykh poniatii "informatsiia" i "informatika", otrazhennykh v drevnikh pisaniyakh i v drevnerusskom iazyke// *Pravovaia informatika*, 2017, No. 2, pp. 59–66. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-2-59-66 .
17. Pavlovskii I.S. Avtomatizatsiia postroeniia semanticheskoi seti na osnove ekspertnoi identifikatsii slov-terminov. Tr. 8-i Vseross. mul'tikonf. po problemam upravleniia ("MKPU-2015") (28 sentiabria – 3 oktiabria 2015 g.), t. 1. Iuzhn. fed. un-t. Rostov n/D. : IuFU, 2015, pp. 93–95.
18. Reutov V.P. Edinstvo terminologii kak proiavlenie pravovoi kul'tury i problema tolerantnosti iuridicheskogo iazyka. Tr. Mezhdunar. nauch.-prak. konf. "Iazykovaia tolerantnost' kak faktor effektivnosti iazykovoi politiki" (13 noiabria 2015 g.). Prikamskii sotsial'n. in-t. Perm' : PSI, 2015, pp. 441–449.
19. Turanin V.Iu., Tonkov E.E. Sistematzatsiia iuridicheskoi terminologii v usloviyakh osushchestvleniia regional'noi zakonotvorcheskoi deiatel'nosti : monografiia. M. : Rusains, 2021. 83 pp.
20. Khizhniak S.P. Pravovaia terminologiya i problemy ee uporiadocheniia. *Izv. vyssh. ucheb. zavedenii. Pravovedenie*, 1990, No. 6, pp. 67–71.
21. Pavlovskiy I.S. Transformation of Big Terminological Text into a Binary Homogeneous Oriented Network of Terms. Proceedings of the 14th International Conference "Management of Large-Scale System Development" (27–29.09.21). M. : IEEE Inc., 2021. DOI: 10.1109/MLSD52249.2021.9600167 .